

Краснодарский университет МВД России

Т. М. Клименко

Л. Г. Литвяк

**ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ
В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ
УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Учебное пособие

Краснодар

2017

УДК 343.241
ББК 67.408.01
К49

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

С. А. Алтухов, кандидат юридических наук, доцент (Ростовский юридический институт МВД России);

И. В. Бронникова (Управление на транспорте МВД России по Южному федеральному округу).

Клименко Т. М.

К49 Понятие и цели наказания в российском и зарубежном уголовном законодательстве : учебное пособие / Т. М. Клименко, Л. Г. Литвяк. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2017. – 66 с.

ISBN 978-5-9266-1305-3

Проанализированы исторические тенденции эволюции уголовного наказания на различных этапах развития Российского государства. Сформулировано определение уголовного наказания, выявлены его существенные признаки. Определено содержание целей уголовного наказания, проведено сравнительное исследование института наказания в России и ряде зарубежных стран.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.241
ББК 67.408.01

ISBN 978-5-9266-1305-3

© Краснодарский университет
МВД России, 2017
© Клименко Т. М., Литвяк Л. Г., 2017

Введение

Уголовное наказание есть мера государственного принуждения, особенность которой состоит в том, что при исполнении наказания осуществляется специфическое воздействие на осужденного. Исполнение наказания, как правило, изменяет привычный режим жизни осужденного, его отношения с окружающими людьми, имеет определенные морально-психологические последствия.

Уголовное наказание в УК РФ характеризуется мерой принуждения, которая назначается от имени государства и только по приговору суда, и тем, что оно может быть применено только к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и выражается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

Действовавший до 1 января 1997 г. УК РСФСР определял наказание как кару за совершенное преступление и как меру исправления, перевоспитания осужденного и предупреждения новых преступлений.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. впервые в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве сформулировал понятие наказания. УК РФ подчеркивает, что наказание применяется в первую очередь в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. При назначении наказания судам следует соблюдать требование закона о строго индивидуальном подходе к его назначению.

Законы юридические – это нормы, издаваемые законодательной властью, определяющие, как должны действовать люди в соответствии с познанными объективными законами, хотя люди могут действовать и иначе. Объективные законы не знают исключений. Законы, являющиеся продуктом субъективной деятельности, допускают нарушение их установлений. Законодатель, исходя из практического опыта, сознательно допускает возможность такого нарушения. В этом смысле объективное право, даже если оно в максимальной мере отражает объективные закономерности общественной жизни, не может учесть всего многообразия

потребностей индивидов. Что же касается лиц, не признающих общественных и охраняемых государством правил поведения, то объективное право не только не может учитывать потребности подобных лиц, но и должно всячески пресекать их противоправные действия.

Возможность нарушения норм права заложена в существо самой человеческой жизни, поэтому государство своей принудительной силой вынуждено обеспечивать охрану и безусловную реализацию правовых норм. В арсенале государства имеются нормы, предусматривающие юридическую ответственность в отношении лиц, поведение которых не соотнобразуется с его обязательными предписаниями.

Исторически институт наказания развивался от частного к публичному. По мере развития государства и права наказания за преступления вначале были параллельные – публично-государственные и частные, а затем все более публичные и, наконец, – исключительно государственные меры принуждения.

В XX в. наказание в России представляет собой исключительно меру государственного воздействия на лиц, совершивших преступление. С принятием нового УК РФ в 1996 г. споры о каре как цели наказания, казалось бы, потеряли свою актуальность. Однако и после вступления в силу данного УК, в котором слово «кара» отсутствует, дискуссия о каре продолжается. Принципиальным являлся вопрос о признании или отрицании кары как цели наказания в советском уголовном праве, вызвавший острую дискуссию, продолжающуюся и поныне. Большинство советских ученых (А.А. Пионтковский, М.Д. Шаргородский, И.С. Ной и др.) последовательно выступали против понимания кары как цели наказания. Другие же (Н.А. Беляев, И.И. Карпец) придерживались противоположной точки зрения. Многие вопросы, касающиеся целей наказания, являются спорными и неоднозначно раскрываются и в современной научной литературе.

Важность обозначенной в пособии темы обусловлена как вышесказанным, так и тем, что в 2015 г. в России впервые за несколько лет наблюдается рост преступности, которая представляет собой одну из самых острых и сложных социальных проблем современного российского общества. Важнейшее место в борьбе с преступностью отводится уголовно-правовым средствам, а в их рамках – институту наказания.

Глава 1. Наказание в уголовном праве России и зарубежных стран, его понятие и содержание

1.1. Развитие понятия наказания в истории российского уголовного права

Теоретическое осмысление уголовного наказания как меры государственного воздействия на преступника в России на системном уровне началось в начале XIX в. усилиями А.Н. Радищева, Н.С. Мордвинова, А.П. Куницына, О. Горегляда, Г.И. Солнцева, Н.И. Тургенева и др. Несколько позже были выявлены основные этапы формирования соответствующих воззрений. «Так, А. Богдановский обращал внимание на то обстоятельство, что процесс развития идеи наказания у всех народов один и тот же. Везде наказание сначала понималось как месть за совершенное преступником зло («око за око»), причем в исполнении наказания государство не играло решающей роли. Затем пришла идея выкупа, дабы получить от преступника какую-либо выгоду, и затем уже пришла новая форма – «когда является в народе сознание о государстве как о едином и живом организме, и о преступлении как действии, во всяком случае враждебном этому организму». В России Соборное уложение 1649 г. уже вполне явственно демонстрирует эту новую форму»¹.

В теоретическом плане один из первых российских теоретиков-криминалистов А.П. Куницын писал, что «гражданин, который совершит преступление, разрывает свой союз с обществом, а поэтому перестает быть гражданином этого общества. Такой человек становится врагом общества и поэтому государство может поступать против преступника как против своего врага... Врагов иностранных позволено убивать, если нет другого способа от них защититься, почему же не может быть позволено убивать врагов внутренних?»². Представляет интерес позиция С. Баршева – профессора Московского университета, который в 1840 г. опубликовал свой труд «О мере наказаний». Этот российский ученый пи-

¹ Турицын И.В., Упоров И.В. Уголовное наказание в теоретических и законодательных конструкциях (историко-правовой аспект) // Право и практика. 2014. № 4.

² Там же.

сал, что «государство наказывает преступника не потому, что его преступление заслуживает наказания, но для того, чтобы обезопасить свое существование от врага».

Однако в то время в нормах уголовного права (в Своде законов уголовных 1832 г., а затем в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.) наработки ученых в виде соответствующих законодательных положений не нашли своего отражения. Равным образом это касается и Уголовного уложения 1903 г., несмотря на то, что во второй половине XIX – начале XX вв. теория уголовного права получила существенное развитие. Так, И.Я. Фойницкий писал, что наказание представляет собой «принуждение, применяемое к учинившему преступное деяние, которое заключается в причинении или обещании причинить преступнику какое-нибудь лишение или страдание, в связи с чем наказание направляется против какого-нибудь блага, которое принадлежит преступнику (имущество, правоспособность, честь, а иногда даже его жизнь)¹».

По мнению Н.С. Таганцева, наказание является выражением особого отношения, возникающего между преступником и государством, а именно мерой, принимаемой вследствие совершенного преступления, выражающейся в лишении или ограничении благ или прав, приносящих страдания с точки зрения общих условий человеческой жизни, безотносительно к тому, как смотрит на него и ощущает сам преступник.

«А.Ф. Кистяковский видел в наказании такие меры, которые причиняют преступнику страдание и отнимают у него разные виды благ и прав, ему принадлежащих. При этом само наказание есть прямое следствие преступления и является реакцией со стороны общества, интересы которого задеты преступлением. По мнению С.П. Мокринского, уголовное наказание есть не только акт принуждения к страданию, но и правовое свойство субъекта, причиняющего страдание. С точки зрения С.В. Познышева, уголовное наказание представляет собой невыгодные последствия преступных деяний соразмерно их характеру. При этом оно выступает как юридическое последствие неправды. Еще один дореволюционный ученый А.А. Жижиленко считал, что уголовное

¹ Цит. по: Турицын И.В., Упоров И.В. Указ. соч.

наказание – это «последствие недозволенного деяния, состоящее во вторжении в сферу правовых благ виновного и выражающее этим оценку учиненного им деяния»¹.

Необходимо отметить, что к началу XX столетия в качестве практически бесспорной истины среди российских правоведов само собой подразумевалось, что уголовное наказание налагается только от имени государства уполномоченным органом (судом) в соответствии с законом. Но ни в одном из нормативных актов до-революционного периода понятие наказания в каком-либо виде не было закреплено.

Следует заметить, что вышеизложенные взгляды российских ученых дореволюционного периода были взяты за основу современными исследователями.

Между данными периодами исследования проблемы имел место советский период, в рамках которого значительное влияние на научный поиск оказывал политико-идеологический фактор. Причем в раннем советском обществе он приобрел чрезвычайно противоречивые формы. Так, с одной стороны, известный советский деятель, нарком юстиции Н.В. Крыленко писал, что «в основе нашей карательной системы лежит стремление к перевоспитанию преступника, а не к отмщению за совершенное деяние. С другой стороны, Н.А. Черлюнчакевич отмечал, что «для нас наказание лишено всяких элементов мести, оно – социальная защита личности». В свою очередь, Д.И. Курский указывал на то, что «уголовный закон не стремится строить борьбу с преступлением на началах мести и устрашения, поскольку для большевиков преступник – это человек, который опасен в данное время. Его нужно или изолировать, или попытаться исправить. Но ему ни в коем случае не нужно мстить»².

Такой подход находил отражение в уголовно-правовых актах. Причем в советское время классической считалась норма, закрепленная в ст. 20 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г., где указывалось: «Наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения за-

¹ Цит. по: Турицын И.В., Упоров И.В. Указ. соч.

² Там же.

конов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

Как упоминалось выше, в дореволюционном российском законодательстве понятия наказания еще не существовало, оно появилось впервые только в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. в ст. 7, где было законодательно закреплено, что «наказание – это те меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников)». Следует признать, что в УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. также не содержалось определения понятия наказания, законодатель раскрывал содержание наказания через его цели. Так, в УК РСФСР 1922 г. законодательно закреплялось, что «наказание и другие меры социальной защиты применяются с целью:

а) общего предупреждения новых преступлений как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества;

б) приспособления нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия;

в) лишения преступника возможности совершения дальнейших преступлений».

При законодательном конструировании УК РСФСР 1926 г. законодатель не стал употреблять термин «наказание», а вместо этого установил: «В отношении лиц, совершивших общественно опасные действия или представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности, применяются меры социальной защиты судебно-исправительного, медицинского либо медико-педагогического характера». В ст. 20 УК РСФСР 1960 г., посвященной целям наказания, лишь законодательно закреплялось, что наказание является карой, т. е. возмездием за совершенное преступление. Такое разъяснение не позволяло судить ни о содержательной стороне наказания, ни о его отличии от других мер уголовно-правового воздействия¹.

¹ Карпов А.В. Уголовное наказание: правовое, отечественное понимание понятия // SCIENCE TIME. 2015. № 12.

В 60–70-х гг. XX в. в советском государстве уголовно-правовое осмысление понятия «наказание» пришло к определенному консенсусу. Наиболее распространенной являлась позиция, согласно которой наказание рассматривалось как мера государственного принуждения, применяемая судом от имени государства к лицам, виновным в совершении преступлений. Различия касались отдельных аспектов. Например, М.Д. Шаргородский писал, что «наказание является лишением преступника каких-либо принадлежащих ему благ и выражает отрицательную оценку преступника и его деятельности государством».

Позже, начиная с 1980-х гг., теоретическая конструкция уголовного наказания стала усложняться. Так, С.И. Дементьев считал, что наказание «есть преднамеренное причинение виновному установленных законом страданий и лишений, специально рассчитанных на то, что он будет их претерпевать». Далее он указывал, что нельзя «устанавливать запретов в использовании средств воздействия на осужденных, содержащих в себе элементы страдания и унижения человеческого достоинства»¹.

Такая позиция нашла определенную критику в уголовно-правовой литературе. В частности, отмечалось, что рассмотрение наказания как преднамеренного причинения виновному страданий и лишений противоречит принципу гуманизма. Еще более жестко свои возражения сформулировала С.В. Полубинская, которая отмечала, что указанная выше позиция представляется крайне опасной для практики борьбы с преступностью, поскольку позволяет оправдать «благими» целями предупреждения преступлений и исправления осужденных наложение на них неоправданно суровых ограничений, игнорирование прав личности.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что законодательная регламентация наказания в русском праве основывалась на осознании карательной сущности наказания, связанной с лишением человека его прав и интересов, уменьшением их объема либо введением особого порядка их осуществления. Если в условиях первобытной организации субъектом карательной власти являлось общество с присущей ему потестарно-властной организацией публичных правоотношений, то с образованием госу-

¹ Цит. по: Турицын И.В., Упоров И.В. Указ. соч.

дарства функция покаяния была возложена на органы государственной власти, обеспечивающие соблюдение законных прав и интересов подданных. Передача карательного права государству обуславливается целями и задачами общежития как правового организма. Наделение государства карательным правом содействует восстановлению идеи справедливости: «каждому должно быть воздано по делам его, всякое преступление должно быть наказано». Одной из самых первых карательных формул является нравственное воздаяние, предусматривающее право потерпевшего на возмещение причиненного вреда и обязанность виновного лица по его «заглаживанию». Однако наказание является справедливым, если оно заслуженно и соответствует вине «качественно и количественно». Дальнейшее развитие форм реализации карательной функции государства привело к рассмотрению наказания в контексте предупреждения преступности путем устрашения и тем самым удержания лица, готовящегося к преступлению, от совершения задуманного. Наказание признается полезной и предупредительной мерой, так как устраняет путем смертной казни и лишения свободы физическую возможность дальнейшего причинения преступником вреда, а посредством устрашения «уничтожает решимость на совершение новых преступлений»¹.

1.2. Понятие и признаки наказания по действующему Уголовному кодексу Российской Федерации и в теории уголовного права

Проблема уголовного наказания является одной из наиболее сложных и многогранных в уголовно-правовой науке. Ее значение определяется тем, что уголовное право реализует себя прежде всего угрозой и применением наказания.

Преступление и наказание тесно связаны. Наказание – это естественная реакция государства на совершенное преступление. Если общественно опасное деяние не влечет за собой наказания,

¹ Авдеева О.А. Наказание как мера противодействия преступности: ретроспективный анализ законодательной регламентации в национальном праве // Криминологич. журнал Байкальск. гос. ун-та экономики и права. 2013. № 1.

оно не может считаться преступлением. Признак уголовной наказуемости – обязательный признак понятия преступления.

Вместе с тем следует заметить, что в юридической литературе не все ученые придерживались и придерживаются мнения о диалектическом взаимодействии преступления и наказания. Так, например, известный русский криминалист А.Ф. Кистяковский утверждал, что первенствующее место в уголовном праве, несомненно, принадлежит наказанию. В нем выражается душа, идея уголовного права. А настоящие сторонники примата наказания доказывают при этом, что и сам институт наказания появился в общественной жизни и общественном сознании раньше, чем выкристаллизовалось понятие преступления. Такая позиция разделяется, однако, весьма немногочисленным количеством ученых. Большинство же считает, что и фактически, и логически преступление предшествовало наказанию и по существу вся система наказания играет служебную роль в качестве системы мер борьбы с преступностью. Не может существовать понятие без наказания, и наоборот. Сказанное подтверждают не только вышеприведенные доводы, но и вся история развития преступления и наказания в отечественном уголовном законодательстве¹.

Часть 1 ст. 43 УК РФ дает следующее определение наказания: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица». Понятие наказания включает в себя совокупность следующих его признаков.

1. Наказание есть особая мера государственного принуждения, которая выражается в следующем:

а) наказание может быть назначено только за совершение лицом деяния, предусмотренного уголовным законом в качестве преступления (ч. 1 ст. 3, ст. 14 УК РФ); если же лицо не совершило преступления, то наказание не должно к нему применяться ни при каких условиях;

б) наказание назначается только по приговору суда от имени государства; обвинительный приговор, вынесенный от имени

¹ Уголовное право. Общая часть. URL: <http://www.isfic.info/ugolov1/>

государства и определяющий наказание лицу, виновному в совершении преступления, означает официальную государственную оценку совершенного преступления и самого преступника;

в) наказание влечет особое уголовно-правовое последствие – судимость, которая погашается или может быть снята при определенных условиях, указанных в уголовном законе (ст. 86 УК РФ).

2. Наказание носит строго личный характер. Оно применяется лишь в отношении самого преступника и ни при каких обстоятельствах не может быть переложено на других лиц (например, на родителей несовершеннолетнего).

3. Наказание заключается в ограничении прав и свобод лица, совершившего преступление. Наказание всегда причиняет (или, по крайней мере, способно причинить) ему определенные моральные страдания и лишает его определенных благ (свободы, имущественных прав и т. д.). В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

4. Любое наказание в той или иной степени должно иметь карательное содержание. В связи с этим новый УК РФ справедливо отказался, например, от такого наказания, известного прежде УК РСФСР, как общественное порицание. Очевидно, что эта мера по своему содержанию больше соответствует не уголовному праву, а мерам общественного воздействия, поскольку права и свободы лица, совершившего преступление и подвергнувшегося общественному порицанию, фактически никак не ограничивались. Тяжесть наказания должна соответствовать тяжести совершенного преступления, а в связи с этим – и личности виновного. При этом лишения и тяготы наказания, испытываемые осужденным, в определенной мере являются искуплением его вины. Без кары наказание потеряло бы всякое предупредительное значение, т. е., с точки зрения сущности наказание есть кара.

Действительно, наказание как социальный феномен как исторически, так и логически изначально было карой, т. е. расплатой за содеянное зло. Наказание всегда есть кара, и без кары оно потеряло бы всякое принудительное значение. Однако следует

учитывать, что наиболее мягкие виды наказания почти не содержат в себе элементы кары, а, скорее, предупреждают виновного. Также следует отметить, что понятие «кара» соединяет в себе не только объективные моменты (каким образом воздействовали на виновного), но и субъективные (как виновный воспринял наказание). Так, абсолютно одинаковые карательные меры для одного человека могут оказаться трудновыносимыми страданиями, а другим переносятся достаточно легко.

Сущность наказания как кару рассматривают многие ученые. Так, З.А. Астемиров утверждает, что «сущностью, а не просто составной частью наказания остается кара, имеющая решающее значение при определении всех свойств и форм проявления наказания», при этом, по мнению автора, «к раскрытию карательной сущности наказания правильнее было бы подходить с точки зрения рассмотрения его, прежде всего, как фактора социальной оценки поведения людей»¹. М.Д. Шаргородский отмечал: «Наказание причиняет страдание тому лицу, к которому оно применяется. Именно это свойство, являясь необходимым признаком наказания, делает его карой». Н.А. Беляев, рассматривая кару в качестве цели наказания, утверждал: «Наказание – это кара за совершенное преступление, наказание обязательно должно причинять правонарушителю лишения и страдания, без карательных элементов применяемая к нему мера не есть наказание». Б.С. Утевский определил кару как принуждение. Б.С. Никифоров, не соглашаясь с расширительным толкованием кары как принуждения, отметил: «Кара – это принуждение к такому страданию, которое по своему характеру и длительности пропорционально, соразмерно совершенному преступником злему делу, преступлению». С возражением против указанной позиции выступил И.С. Ной: «Кара была бы соразмерна тяжести совершенного преступления, если бы за убийство предусматривалась лишь смертная казнь. Но принцип возмездия не проводится в нашем законодательстве, а допустимость применения смертной казни за убийство продиктована не соображениями возмездия, а, прежде всего, целью общей превенции». В свою очередь, Н.А. Стручков и

¹ Цит по: Гнеушева Т.Б. Понятие и правовая природа наказания // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2015. № 2. С. 247.

Л.В. Яковлева подчеркивали, что «наказание – это кара за преступление, и потому оно несет в себе элемент возмездия за совершенное зло, но не тождественно ему»¹. Здесь кара представляет собой необходимую предпосылку для достижения целей, стоящих перед наказанием. Это позволяет утверждать, что кара выражает сущность наказания, а возмездие выступает в качестве одного из элементов.

Итак, в юридической литературе под сущностью наказания понимается кара, а под сущностью уголовного наказания – уголовная кара (репрессия). Тем не менее мы видим, что единого мнения среди ученых в понимании кары как сущности наказания нет, и в данное понятие вкладывается различное, порой диаметрально противоположное содержание².

Указанные признаки позволяют отличать наказание от иных мер государственного принуждения. Так, наказание имеет сходство с принудительным исполнением решения по гражданским делам (последние также выносятся судом от имени государства и реализуются в принудительном порядке). Однако взыскание по гражданскому делу выносится, во-первых, не в связи с совершением преступления, а по поводу споров имущественного или личного неимущественного характера и, во-вторых, не влечет уголовно-правовых последствий (например, судимости).

Наказание отличается и от таких мер государственного принуждения, как административное наказание. Некоторые из административных мер весьма схожи с наказанием уголовным (например, обязательные работы, штраф), однако как по своему карательному содержанию, так и по процедуре применения они существенно отличаются от аналогичных видов уголовного наказания.

Отличается уголовное наказание и от мер дисциплинарного взыскания, которые назначаются в порядке служебной подчиненности за нарушение обязанностей по службе. Наказание следует отличать и от принудительных мер воспитательного и медицинского характера.

¹ Цит по: Гнеушева Т.Б. Понятие и правовая природа наказания // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2015. № 2. С. 247.

² Гнеушева Т.Б. Указ. соч. С. 248.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уголовное наказание – это мера государственного принуждения, которая:

а) применяется за совершение общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом;

б) назначается только по приговору суда лицу, виновному в совершении преступления, и содержит отрицательную оценку содеянного и самого преступника от имени государства;

в) заключается в лишении или ограничении прав и свобод осужденного, т. е. обладает карательным содержанием;

г) влечет за собой специфическое уголовно-правовое последствие – судимость.

1.3. Понятие наказания в уголовном законодательстве зарубежных стран

Наказание (кара) имеет древнюю историю и связано с возникновением государства и религии. В Древнем мире наказание (кара) и религиозное внушение удачно дополняли друг друга в практике воздействия на преступников. Наказание заставляло уважать религию, религия обожествляла кару. Наказание нередко рассматривалось как неотъемлемый элемент государственного управления.

Древнекитайский реформатор Гун Сунь Ян (390–338 гг. до н. э.) считал, что для удержания и укрепления власти необходимо наказывать еще до того, как совершен проступок, тогда исчезнут тяжкие преступления и в государстве будет порядок. Там, где людей сурово карают за мелкие проступки, последние исчезают, а о тяжких преступлениях не может быть и речи, так как их некому совершать.

Средние века и Новое время проблему наказания сводят к трем основным вопросам: имеет ли государство право наказывать; если государство имеет право наказывать, то каково должно быть содержание наказания и в чем должны заключаться его цели; существуют ли нравственные оправдания наказания¹.

¹ Емельянов И.Л. Наказание: новые подходы к понятию и классификации // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2012. № 12.

Теперь обратимся к опыту зарубежных государств на примере Англии, США, Франции и Германии. В современной английской юридической литературе наказание обычно определяется как «властное причинение страдания лицу за совершенное им преступление». В Англии распространены следующие теории наказания:

- а) наказание как возмездие за причиненное зло;
- б) наказание как устрашение;
- в) наказание как средство исправления преступника.

Особенностью английского уголовного права в учении о наказании является комбинация всех трех названных теорий. Провозглашается триединая цель наказания – возмездие, устрашение и исправление¹.

Американские авторы, пишущие о наказании, делают акцент на определении не понятия наказания, а его целей. Без существенных споров они сходятся на том, что наказание – это определенное лишение (страдание и т. д.), налагаемое решением суда за нарушение уголовного запрета. Самое детальное определение дано Дж. Холлом: «Во-первых, наказание – это лишение (зло, муки, обесценивание). Во-вторых, оно является принудительным. В-третьих, оно налагается от имени государства; оно «санкционировано». В-четвертых, наказание предполагает наличие правил и их нарушение, а также более-менее формальное установление в судебном решении этого факта. В-пятых, оно налагается на правонарушителя, который причинил вред, а это предполагает наличие совокупности правил, с учетом которых как вред, так и наказание являются существенными с этической точки зрения. В-шестых, размер и тип наказания определенным образом зависят от причиненного вреда, т. е. они пропорциональны серьезности вреда, а также отягчаются или смягчаются с учетом личности правонарушителя, его мотивов и соблазнов»². В целом же юридическая доктрина США испытала на себе влияние основных теорий о наказании, разработанных английским уголовным правом.

¹ Курманова О.Н. Понятие наказания в отечественном уголовном праве и уголовном праве зарубежных государств // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер.: гуманитар. науки. 2010. № 2 (82).

² Там же.

Во французской уголовно-правовой теории по вопросу о сущности и целях наказания сталкиваются две основные концепции, два подхода: современного неоклассицизма и новой социальной защиты. Согласно теории современного неоклассицизма, наказание – форма общественной реакции на совершение преступного деяния, которая традиционно преследует две основные цели: воздаяние и устрашение. Представители теории новой социальной защиты в качестве основных целей наказания рассматривают исправление и ресоциализацию преступника. М. Ансель пишет: «Важно так построить наказание, чтобы оно само по себе перевоспитывало; ...необходимо также, чтобы его функция ресоциализации признавалась главной и отличалась от простого побочного воспитательного действия неоклассического возмездного наказания». Уголовный кодекс Франции не содержит определения наказания и не формулирует его целей. О некоторых целях наказания говорится в УПК Франции 1958 г. применительно к конкретным уголовно-правовым мерам.

Уголовное законодательство Германии также не дает понятия наказания. Доктрина же определяет наказание в зависимости от отношения к его целям. По этому признаку теории уголовного права Германии еще с начала XIX в. подразделялись на сторонников абсолютных и относительных теорий наказаний. В одном из комментариев к УК ФРГ указано, что «задача наказания состоит в том, чтобы отплатить за нарушение правопорядка и одновременно отпугнуть правонарушителя и вообще любое лицо от таких правонарушений в будущем»¹. Здесь возмездие и устрашение утверждаются как главные цели наказания, хотя первое характерно для абсолютных теорий, второе – для относительных.

Определение понятия наказания можно найти только в законодательстве бывших социалистических стран и социалистического Вьетнама.

По УК Армении, Казахстана, России, Таджикистана, Узбекистана, Украины наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая от имени государства по приговору суда в отношении лица, признанного виновным в преступлении, и за-

¹ Курманова О.Н. Указ. соч.

ключается в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

В других странах СНГ даются определения, несколько отличные от вышеприведенного. Так, УК Азербайджана называет наказание «мерой уголовно-правового характера», УК Беларуси – «принудительной мерой уголовно-правового воздействия», УК Киргизии – «мерой принуждения (карой)», УК Молдовы – «мерой государственного принуждения и средством исправления и перевоспитания осужденного». По УК Туркменистана наказание есть «кара за совершенное преступление».

Уголовные кодексы Латвии и Литвы также говорят о том, что наказание является мерой государственного принуждения, но не упоминают, что оно заключается в лишении или ограничении прав и свобод.

Весьма близко к УК стран СНГ определение наказания в УК Вьетнама: «наиболее строгая мера государственного принуждения, имеющая целью лишение или ограничение некоторых прав и интересов виновного».

По УК Румынии наказание – «мера принуждения, применяемая с целью перевоспитать осужденного и предупредить совершение новых преступлений»¹.

¹ Понятие и цели наказания в уголовном праве зарубежных стран. URL: <http://www.isfic.info/sravn/gran81.htm>

Глава 2. Характеристика целей наказания в уголовном праве России и зарубежных стран

2.1. Эволюция цели уголовного наказания в отечественном законодательстве

Вопрос о том, какую следует ставить цель перед наказанием, занимал умы выдающихся деятелей науки издавна. В дореволюционной России эту проблему, каждый по-своему, решали такие видные представители науки уголовного права, как С.М. Будзинский, С.В. Познышев, А.А. Жижиленко, А.М. Богдановский, С.П. Мокринский, А.А. Пионтковский, Н.Д. Сергеевский. После революции указанным вопросом занимались М.Ф. Шаргородский, А.И. Марцев, И.С. Ной, А.Л. Ременсон, Б.С. Утевский, И.И. Карпец и многие другие.

«Однако, несмотря на все старания названных ученых, в науке до сих пор идут жаркие споры о том, какую цель должно преследовать уголовное наказание. Почему эта проблема так важна и актуальна? Дело в том, что рассматриваемая категория является одной из центральных в уголовном праве, фундаментом, на котором возводится система наказаний.

Как известно, ошибки при закладке фундамента неминуемо ведут к обрушению даже самого совершенного здания. Поэтому очень важно ставить перед наказанием правильные цели. При решении этой нелегкой задачи, несомненно, поможет история уголовного законодательства России»¹.

Право развивалось медленно и постепенно. Ирландский юрист и политический деятель Ричард Черри писал, что сложно представить себе право без государственной поддержки, без судов, но именно из такого состояния общества оно вырастает. Он последовательно доказывал, что уголовное право зарождается одинаково во всех правовых системах. В его основе лежит месть. Публичная власть сначала регулирует применение этого соци-

¹ Крюков В.В. Эволюция цели уголовного наказания в отечественном законодательстве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3 ч. Ч. III. URL: <http://www.gramota.net/editions/3.html>

ального института, а также его замену на денежную компенсацию. И только потом устанавливается привычная нам система уголовного права, которую мыслитель называет правильной.

Примерно то же самое мы можем наблюдать при становлении отечественного уголовного права. М.Ф. Владимирский-Буданов в первом периоде государственной жизни России, который он называл земским, выделял три ступени развития.

1. Эпоха мести, которая имела место до Русской Правды (до XI в.).

2. Центральная эпоха (XI–XIII вв.), в ходе которой происходит отмирание мести, и на первое место выходят композиции.

3. Эпоха судных грамот (XIV–XV вв.). Уголовные кары, наконец, одерживают верх над выкупами, однако еще можно наблюдать остатки уже уходящей в прошлое системы композиций.

После эпох мести и композиций наступает эпоха устрашения. Эта уголовно-правовая политика впервые нашла свое отражение в Стоглаве («...да и прочий страх примут таковая не творити»). Система наказаний по Судебникам 1497 г. и 1550 г. и по Соборному уложению 1649 г., а также правоприменительная практика того времени свидетельствуют о том, что основными целями уголовного наказания были возмездие и устрашение. Вторая цель явно преобладает над первой, о чем красноречиво говорит антигуманная направленность системы наказаний¹. Однако здесь следует привести мнение В.А. Рогова, который полагает, что в современной науке имеет место «известное преувеличение значения устрашения» из-за недостаточного обращения внимания на психологические факторы. Что для человека, живущего в XXI веке, изуверство, то для члена средневекового общества – вполне разумное наказание, которое легко вписывается в его систему ценностей². Таким образом, устрашение – это оценочная категория, сущность которой заключена в превенции, т. е. устрашение – это антигуманная, с точки зрения современного человека, превенция. Таким образом, Судебники и Соборное уложение следовали путем благих намерений, которыми, как известно, вымощена дорога в ад.

¹ Крюков В.В. Указ. соч.

² Там же.

Артикул воинский 1715 г. (несмотря на свое название, он использовался и судами общей юрисдикции) стал нормативно-правовым актом, который поднял принцип страха на доселе невиданные высоты. И хоть в тексте Артикула можно встретить недвусмысленные отсылки к возмездию («...кто кого убьет... одного кровь паки отомстить и без всякой милости оному голову отсечь» – арт. 154, а также, к примеру, арт. 3, 145 и 196, которые построены на принципе талиона), однако эта и другие цели наказания меркнут на фоне устрашения.

Совершенно иначе понимал цели уголовного наказания Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового уложения 1767 г. На страницах Наказа императрица ставит перед наказанием гуманные цели – охрана общества от преступлений и исправление преступника. Эти идеи, как и идеи выдающихся европейских ученых (Ч. Беккариа, И. Бентам, Д. Говард), опередили время и не нашли отражения в уголовно-правовой политике эпохи, в которой были сформулированы.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. устанавливало ответственность за проступки и преступления. Разница между ними была едва ли обозначена и заключалась, видимо, в объекте посягательства. Уголовное наказание по Уложению предусматривалось за преступления, а за проступки налагалось наказание исправительное. Целью первого было возмездие, а целью второго – исправление. «Такое мнение высказывают Ю.И. Бытко и С.Ю. Бытко, однако большинство ученых утверждают, что цель наказания по Уложению 1845 г., в том числе и в его более поздних редакциях от 1866 г. и 1885 г., состоит в частной и общей превенции»¹. То же самое касается и Уголовного уложения 1903 г., которое в большей своей части так и не вступило в силу (в действие были введены лишь главы, касающиеся ответственности за посягательство на власть).

После революции Временное правительство отменило смертную казнь и объявило амнистию. Победа большевиков была ознаменована созданием советского уголовного права, которое изначально было мощным оружием диктатуры пролетариата.

¹ Крюков В.В. Указ. соч.

В 1919 г. были приняты Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, которые ставили перед наказанием задачу охраны общественного порядка от совершившего преступление или покушавшегося на совершение такового и от будущих возможных преступлений как данного лица, так и других лиц. Таким образом, во главе угла встала концепция социальной обороны, корни которой лежат в частной и общей превенции. Стоит обратить внимание на то, что здесь впервые в тексте документа прямо был назван тот предвосхищаемый результат, ради которого применяется наказание, что, несомненно, является позитивным шагом.

В УК РСФСР 1922 г. предусматриваются две реакции советского государства на социально опасное деяние – наказание и другие меры социальной защиты. Однако цели перед ними ставятся одинаковые, что, на наш взгляд, неверно, так как между содержанием наказания и мерами социальной защиты, а также лицами, к которым они применяются, – пропасть. А цели ставились следующие: а) общее предупреждение новых нарушений как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества; б) приспособление нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия; в) лишение преступника возможности совершения дальнейших преступлений.

В следующем нормативном акте советского периода (Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г.) происходит отказ от понятия «наказание», вместо него используется термин «меры социальной защиты», которые Основные начала предлагают применять в целях: а) предупреждения преступлений; б) лишения общественно опасных элементов возможности совершать новые преступления; в) исправительно-трудового воздействия на осужденных. В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. это положение было сохранено.

8 июня 1934 г. ВЦИК СССР в постановлении «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене Родине» официально «реабилитировал» понятие «наказание». С этого момента термин «меры социальной защиты» больше не используется.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и УК РСФСР 1960 г. в качестве целей уголовного наказания называют исправление и перевоспитание преступника, а также предупреждение совершения преступлений как осужденным, так и иными лицами.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. (в связи с распадом СССР так и не вступили в силу) в целях исправления осужденных, а также предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами предписывают применять наказание. Данный документ можно считать базой для УК РФ 1996 г., который в ч. 2 ст. 43 расширил перечень целей восстановлением социальной справедливости.

Отдельно хотелось бы остановиться на отношении советского законодателя к возмездию и каре. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г., Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. и УК РСФСР 1926 г. прямо указывают, что, применяя принудительные меры, советское государство не преследует цель возмездия и кары, что, на наш взгляд, демонстрирует крайне негативное отношение власти к данным категориям. Ведь законодатель счел необходимым подчеркнуть это в тексте документа, хотя, если бы он их просто не назвал в качестве целей, как это было сделано в УК РСФСР 1922 г., это уже обозначало бы, что они ими не являются.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. интересен тем, что в его Общей части слово «наказывается» и его производные употребляются наравне со словом «карается», а Особенная часть исключительно использует последнее, что свидетельствует, во-первых, о смешении этих понятий, а во-вторых, о том, что сам законодатель неосознанно признает карательную сущность уголовного наказания. Прямо на то, что наказание является карой, преследующей общественно полезные цели, указывают Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и УК РСФСР 1960 г. Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. обходят рассматриваемые понятия стороной¹.

¹ Крюков В.В. Указ. соч.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о крайней непоследовательности советского законодателя в вопросах, касающихся кары и возмездия.

Итак, по воле законодателя уголовное наказание то преследовало цель возмездия, то превенции (в том числе в форме устрашения), то исправления преступника, а нередко и несколько из них, а какая именно избиралась цель (или цели) зависело от конкретных социальных, культурных, политических, экономических факторов. Создатели современного уголовного закона выбрали все три сразу. Насколько это верное решение для нашей политико-правовой эпохи, покажет время.

2.2. Характеристика целей наказания в действующем уголовном праве Российской Федерации

Статья 43 УК РФ гласит:

«1. Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

2. Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждении совершения новых преступлений».

Целями применения наказания в соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ являются:

- 1) восстановление социальной справедливости;
- 2) исправление осужденного, т. е. воспитание у него сознания необходимости правомерного поведения и соблюдения установленного правопорядка в обществе;
- 3) предупреждение совершения новых преступлений.

Действующий УК РФ, как и прежние отечественные акты уголовного законодательства, не содержит дефиниции категории «цели наказания». В свою очередь, в теории уголовного права она определяется как «конечные социальные результаты, дости-

жение которых преследуется установлением наказаний в уголовном законе»¹.

Определение целей наказания имеет весьма существенное значение, поскольку они выражают политику государства в области борьбы с преступностью, способствуют определению оптимального вида и размера наказания в конкретных случаях, выступают в качестве основных показателей эффективности наказания.

Цели наказания – это конечные социальные результаты, на достижение которых направлено его применение.

Рассмотрим последовательно каждую из целей уголовного наказания. Существует мнение, что восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания является «завуалированной целью кары» и оно, таким образом, отождествляется с идеями возмездия (так считают, например, авторы работы «Основные концепции современного уголовного права» Дж. Флетчер, А.В. Наумов) и кары (как пишет В.К. Дуюнов в работе «Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике»).

В результате изучения мнений разных ученых можно согласиться с утверждением о том, что восстановление справедливости как цель уголовного наказания – это нравственно одобряемое состояние общественных отношений, возникших в результате реакции на совершенное преступление и непосредственно связанных с ним, когда реализовано наказание, соответствующее характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, возмещен вред и у виновного сформировалось уважительное отношение к основополагающим нравственным ценностям.

Восстановление социальной справедливости имеет протяженный во времени характер и как результат возникает при реализации уголовно-правовых мер в следующих направлениях:

1) подтверждение значимости охраняемых уголовным законом благ;

¹ Синельников А.В. Исправление осужденного как цель уголовного наказания // EUROPEAN SCIENCE. 2015. № 8.

- 2) защита благ, поставленных под защиту государства (предупреждение преступлений);
- 3) реализация справедливого наказания;
- 4) воспитательное воздействие на виновного в совершении преступления (как суть исправительного воздействия);
- 5) удовлетворение интересов потерпевшего (в широком смысле).

Указанные направления деятельности могут быть реализованы в рамках одного или нескольких мероприятий, каждое из которых имеет свойственные им цели и задачи. Направленность мер может обуславливаться разными целями одновременно. Так, краткосрочная изоляция осужденного как мера воздействия функционально может соответствовать одновременно всем перечисленным направлениям, а денежное взыскание – только третьему и четвертому, поскольку штраф, например, по отечественному законодательству, не направлен на возмещение вреда.

Выделение разных направлений восстановления социальной справедливости необходимо для решения практически значимого вопроса о критериях достижения данной цели. Представляется очевидным, например, что «воспитательное воздействие на виновного в совершении преступления» и «удовлетворение интересов потерпевшего» характеризуются разными показателями, которые используются для оценки эффективности соответствующих мер воздействия. И это, в свою очередь, объясняет различия в моментах достижения этих показателей в процессе реализации мер уголовно-правового характера.

Таким образом, выявляется связь вопроса о направлениях восстановления социальной справедливости с вопросом о критериях и моменте достижения цели восстановления социальной справедливости.

Кроме этого, следует учитывать, что цели мер, достигнутые по отдельности, вне связи с другими, не могут свидетельствовать о достижении цели восстановления социальной справедливости уголовного наказания в целом. Восстановление социальной справедливости выполняет интегрирующую роль, поскольку справедливость в философской, правовой и социальной среде всегда используется как комплексное понятие.

Состояние восстановленности социальной справедливости можно констатировать в рамках целенаправленной деятельности в обозначенных направлениях. Момент восстановленности социальной справедливости зависит от моментов достижения желаемых показателей по соответствующим направлениям и может варьироваться в разных сочетаниях с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела.

Таким образом, выделение направлений восстановления социальной справедливости позволяет вести дальнейшую конструктивную разработку элементов, составляющих содержание данной цели наказания, в то же время рассмотрение ее в синонимичном ряду с карой и возмездием не является оправданным и обоснованным¹.

При анализе содержания ч. 2 ст. 43 УК РФ в историческом контексте видно, что законодатель отказался от ранее предусматривавшейся в ст. 20 УК РСФСР 1960 г. задачи перевоспитания осужденного в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам общежития, заменив ее более сдержанной формулировкой направленности наказания на «исправление осужденного».

Это следует признать вполне справедливым шагом, поскольку, как указывалось большинством ученых, реальная достижимость упомянутой цели перевоспитания была крайне маловероятна. Еще более категорично высказался на этот счет профессор А.В. Наумов, отметивший, что «применением существующих мер исправительно-трудового воздействия на осужденного в принципе невозможно достичь такого результата»².

Вместе с тем следует отметить, что в науке нет единства по поводу трактовки цели исправления, ныне указанной законодателем в ч. 2 ст. 43 УК РФ. В этом смысле можно выделить два подхода к данной проблеме. Первый заключается в толковании соответствующего понятия в чисто юридическом контексте, т. е. как «такую коррекцию личности осужденного, при которой он не со-

¹ Карамашев С.Б. Понятие и направления восстановления социальной справедливости как цели уголовного наказания // Вестн. Кузбас. ин-та. 2014. № 2 (19).

² Цит. по: Синельников А.В. Указ. соч.

вершает новых преступлений». Согласно альтернативной точке зрения, исправление как цель наказания предполагает не только правовой, но и моральный аспект. Так, А.Ф. Мицкевич отмечает, что «цель исправления осужденного можно считать достигнутой, если воспитательное воздействие наказания на нравственно-психологическую, волевою и эмоционально-чувствительную сферы осужденного приведет к тому, что осужденный не будет совершать новых преступлений в силу наступивших изменений в его психике в виде негативного оценочного отношения к преступным формам поведения, положительного отношения к общепринятым основным правилам поведения и готовности вести себя в соответствии с этими правилами». Аналогичным образом рассуждают Т.В. Непомнящая и В.М. Степашин, указывая, что «исправившийся осужденный не совершает нового преступления не потому, что боится наказания, а в силу определенных моральных принципов, привитых ему в процессе исполнения наказания»¹.

Как представляется, последний из приведенных научных подходов излишне оптимистичен в оценке способности уголовно-исполнительной системы коренным образом влиять на мировоззрение лица, совершившего преступление. Требование не только «правового», но и «морального» исправления очень близко по содержанию к той самой цели перевоспитания осужденного, от которой, как указывалось, законодатель на современном этапе развития уголовного права сознательно отказался. Причиной формирования подобной теоретической позиции, вероятно, является смешение уголовно-правового и уголовно-исполнительного понимания цели исправления осужденного.

Так, согласно ч. 1 ст. 9 УИК РФ, исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Как видно, в указанной норме права рассматриваемое понятие определяется в другом аспекте – не как конечный и желаемый результат, а как процесс воздействия на осужденного. Ввиду этого вряд ли правильно толковать цель исправления осужденного, предусмотренную в ч. 2 ст. 43 УК РФ, в дословном контексте ч. 1 ст. 9

¹ Цит. по: Синельников А.В. Указ. соч.

УИК РФ. В противном случае пришлось бы констатировать, что цель исправления почти недостижима, поскольку добиться уважительного отношения осужденного, отбывшего наказание, к перечисленным выше социальным ценностям по итогам применения к нему уголовного наказания можно, к сожалению, лишь в единичных случаях.

Реальная задача, которую возможно решить в ходе исправления, как справедливо отметил А.В. Наумов, – убедить и заставить осужденного хотя бы под страхом наказания не нарушать уголовный закон, т. е. не совершать в будущем новых преступлений.

При таких обстоятельствах правильнее будет толковать цель исправления ограничительно, т. е. в качестве положительного изменения личности осужденного, в результате которого им не допускается новых нарушений норм уголовного закона¹.

Следует отметить проблемный характер цели исправления преступника как цели наказания, что обусловлено рядом обстоятельств.

«Во-первых, можно ли всерьез отнестись к идее полного преобразования социально-психологического облика преступника в рамках применения уголовного наказания и посредством мер уголовно-правового и уголовно-исполнительного воздействия? Вероятно, да, но лишь если говорить о комплексном воздействии на его личность, в котором наказание будет только одним из элементов воздействия, его частью и при том точно не большей. Гипотетическая же способность уголовного наказания самостоятельно справиться со столь масштабной и сложной задачей обладает чертами околонучной фантастики, хотя даже в фантастических произведениях подобный подход к значимости наказания (и прочих репрессивных мер со стороны государства) подвергается критике. Например, в романе-антиутопии Энтони Берджесса «Заводной апельсин» есть такие строки: «...обычный преступный элемент, даже самый отпетый... лучше всего реформировать на чисто медицинском уровне. Убрать криминальные рефлексy – и дело с концом. <...> Наказание для них ничто, сами видите». Интересно, что изображенные английским писателем результаты альтернативного традиционному уголовному наказанию меди-

¹ Синельников А.В. Указ. соч.

цинского «реформирования» преступника – воздействия на личность на уровне физиологии, вовсе не предполагая какого-либо осознания преступности поведения, а равно и формирования неких приемлемых социальных установок, – оказались крайне неоднозначными. В результате даже такая крайняя и «революционная» мера фактически не привела к исправлению преступника. Сильно бы отличался итог, если бы нечто похожее происходило не на страницах художественного произведения, а в действительности?»¹. Для наглядности уместно привести данные, характеризующие реальную и более или менее актуальную ситуацию: в 2014 г. было осуждено 241 765 ранее судимых лиц, а точнее – лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость, что составляет 33,6% от всех осужденных лиц (719 305 лиц). Вместе с тем около 187 тыс. лиц были осуждены к лишению свободы три раза и более и содержались в местах лишения свободы в рассматриваемом году (всего же содержалось в местах лишения свободы около 665 тыс. лиц, т. е. речь идет о 28,1% от общего числа), при этом абсолютное значение этого показателя росло последовательно с 2012 г.

Можно ли сделать из этих «сухих» цифр какие-то выводы? Разве только обобщенные и выглядящие следующим образом: доля рецидивов преступлений остается практически неизменно высокой (ведь треть от всех преступлений – очень весомый показатель), что выявляет недостаточную эффективность применения наказания (даже привлечения к уголовной ответственности как таковой) для цели предупреждения совершения новых преступлений (лицом, ранее привлекавшимся к уголовной ответственности), а уж тем более для цели исправления преступника.

Во-вторых, реальное – юридическое исправление по сути своей является частным (специальным) предупреждением (превенцией), а никак не какой-то самостоятельной целью наказания.

Юридическое исправление лица представляет собой результат реализации цели частного предупреждения и выражается в несовершении новых преступлений вследствие рационального отказа от самой мысли об их возможном совершении. И пред-

¹ Миняева Т.Ф., Добряков Д.А. Исправление осужденного (преступника) как цель наказания // Евразийская адвокатура. 2016. № 2 (21).

ставляется совершенно не важным, что привело к осознанному отказу лица от совершения нового преступления – некое моральное преобразование личности или обыкновенный страх претерпевания негативных последствий наказания вновь. Важен сам факт отказа от совершения нового преступления, именно отказ является показателем эффективности применения уголовной репрессии, а равно и целью наказания, именуемой исправлением, тождественной по содержанию другой цели – частному предупреждению совершения новых преступлений.

В-третьих, цели наказания должны быть реальными, т. е. достижимыми, и достижимыми всеми наказаниями в равной степени. «Последнее обстоятельство особенно важно, ведь в законе нет уточнения, что формулировка цели исправления осужденного относится только к исполнению наказаний, связанных с лишением свободы, а значит не только этот вид наказания (лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы; сюда же можно отнести частично применяемый арест), для которого более или менее детально определены средства исправления осужденного, и точно не смертная казнь, радикально и окончательно исключающая любую возможность совершения лицом нового преступления, но и все прочие наказания, начиная со штрафа и заканчивая ограничением свободы, должны достигать целей наказания, установленных в уголовном законе. Но могут ли, например, сто пятьдесят часов обязательных работ или штраф в несколько десятков тысяч рублей развить у человека уважение к другим людям, обществу, труду, правилам и нормам человеческого общежития и т. д.? При этом речь идет именно о действительном и ощутимом для лица негативном воздействии, а не о мифическом общественном порицании и прочих дополнительных факторах, лишь теоретически призванных сопутствовать наказанию. Кажется, что в данном контексте цель исправления осужденного, одинаково определяемая для всех наказаний, недостижима и носит исключительно декларативный характер, что существенно снижает ее ценность.

Наличие проблемы, а в данном случае проблемой является недостижимость и неуместная в уголовном праве (и праве вообще) чрезмерная декларативность (т. е. нереальность) исправления осужденного как цели наказания, подразумевает поиск ее реше-

ния»¹. В качестве такого решения подходящим кажется если не полное исключение всех упоминаний об исправлении осужденного из уголовного (из ч. 2 ст. 43 УК РФ) и уголовно-исполнительного законодательства при отождествлении юридического исправления с целью частного предупреждения совершения новых преступлений, то, как минимум, уход от формулировки ч. 1 ст. 9 УИК РФ, содержащей определение (во многом устаревшее и совершенно оторванное от реальности) социального исправления как цели исполнения наказания.

На наш взгляд, это заложило бы основу для изменения самого подхода к уголовному законодательству в целом и построению системы наказаний в частности, позволило бы отойти от декларативных норм, не способствующих противодействию преступности, а также послужило бы началом кардинального реформирования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Практически же данная цель находит реализацию следующим образом. С начала 2015 г. на базе исправительной колонии № 20 ГУФСИН России по Нижегородской области проводится эксперимент по апробации модели центра исправления осужденных исправительного учреждения. Особенностью такого структурного подразделения является то, что за поведением осужденных, соблюдением ими распорядка дня и режимных требований осуществляется непрерывный надзор.

Вместе с тем сотрудники прививают осужденным навыки законопослушного поведения, дифференцированно воздействуют на отбывающих наказание людей и содействуют в защите их прав, свобод и законных интересов; оказывают конкретную помощь в решении вопросов трудового и бытового устройства осужденных после освобождения, создавая тем самым благоприятные условия для их постпенитенциарной реабилитации.

При подведении первых итогов эксперимента было отмечено, что благодаря организованной таким образом работе количество нарушений режима содержания среди осужденных в ИК-20

¹ Миняева Т.Ф., Добряков Д.А. Указ. соч.

за год снизилось вдвое, увеличилось число осужденных, которые переведены на облегченные условия содержания¹.

В ноябре 2015 г. в ИК-3 УФСИН России по Краснодарскому краю состоялось открытие реабилитационного центра «Аврора», созданного для ресоциализации осужденных женщин, которым в ближайшее время предстоит выйти на свободу. Это первый подобного рода Центр в Южном федеральном округе, организованный в рамках президентского грантового проекта «Территория партнерства» и реализуемый Общероссийской общественной организацией «Совет общественных наблюдательных комиссий» при поддержке ФСИН России.

Исправительная колония № 3 функционирует более 80 лет. В настоящее время в учреждении отбывают наказание более тысячи впервые осужденных женщин. Ежегодно из колонии освобождается более 200 человек. В наиболее сложной ситуации оказываются те из них, кто отбывал длительный срок наказания и за это время потерял связь с родными и близкими. В основном именно на эту категорию осужденных, нуждающихся в современных и эффективных программах адаптации к жизни на воле, и рассчитан реабилитационный центр ИК-3.

Реабилитационный центр представляет собой отдельный комплекс помещений, предназначенный для проживания осужденных, готовящихся к освобождению. В нем есть все необходимое для проведения воспитательной, психологической и социальной работы с женщинами, которые скоро покинут стены исправительного учреждения. Проходить реабилитацию могут одновременно 20 осужденных. Условия проживания и материального обеспечения в Центре существенно отличаются от бытовых условий в колонии. Здесь есть все необходимые бытовые принадлежности для обучения и восстановления навыков ведения домашнего хозяйства.

Создание Центра имеет важное государственное значение, так как судьба граждан, освобождающихся из мест лишения свободы, волнует не только самих осужденных, но и все общество.

¹ В ИК-20 ГУФСИН России по Нижегородской области подводят первые итоги апробации модели центра исправления осужденных. URL: http://www.фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=228733

Следовательно, необходимо сделать все для того, чтобы те, кто выходит на свободу, были адаптированы к нормальной жизни.

В реабилитационном центре ИК-3 поставленную задачу будут решать во взаимодействии с занимающимися этой проблематикой государственными органами и общественными объединениями, целенаправленно и в комплексе¹.

Третьей целью наказания выступает предупреждение совершения новых преступлений.

Следует отметить, что действующий УК РФ не подразделяет данную цель на общее и специальное предупреждение, вследствие чего законодательное закрепление третьей цели наказания в виде предупреждения совершения новых преступлений явилось основанием различного толкования в юридической литературе. «Так, по мнению А.И. Рарога, цель предупреждения совершения лицом нового преступления включает цели общего и специального предупреждения.

В.Н. Петрашев исходит из того, что законодатель не подразделяет в правовой норме цель предупреждения преступлений на специальную и общую превенцию, но это с очевидностью вытекает из смысла закона.

В свое время И.С. Ной писал о том, что цель предупреждения с помощью наказания новых преступлений со стороны осужденного более широкая, чем цель его исправления и перевоспитания. Предупреждение новых преступлений может быть достигнуто и путем исправления и перевоспитания преступника, и путем его устрашения, равно как созданием условий, физически исключающих возможность совершения осужденным новых преступлений»².

Таким образом, в теории уголовного права и уголовно-исполнительного права рассматриваются два вида предупреждения преступлений, а именно общая и частная превенции.

¹ В ИК-3 УФСИН России по Краснодарскому краю открылся реабилитационный центр для осужденных женщин, готовящихся к освобождению. URL: http://www.фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=223414

² Рясов А.И. Предупреждение преступлений как одна из целей наказания // Актуальные проблемы современной науки: сб. тр. IV Междунар. науч.-практ. конф. (Алушта, 27–30 апреля 2015 г.). Ставрополь: Северо-Кавказский федер. ун-т. Юрид. ин-т, 2015. Вып. 4, т. III.

Общая превенция является одной из основных целей наказания. Она состоит в психологическом воздействии на лиц, еще не совершивших конкретного преступления (путем наказания лица, совершившего такое же преступление), чтобы побудить их не совершать подобных преступлений.

В юридической литературе нет единого мнения об объекте общей превенции. М.Д. Шаргородский считает, что предупредительное воздействие наказания проявляется сугубо индивидуально. Несмотря на то, что знание о правовых последствиях преступления характерно для подавляющего большинства людей, страх перед наказанием возникает далеко не у всех граждан (поскольку подавляющее большинство из них ведут законопослушный образ жизни), а лишь у тех, кто в той или иной мере имеет привычку или мотивы антиобщественного поведения. Общая превенция проявляется прежде всего в самом факте издания уголовного закона и в установлении в нем определенного наказания за конкретное общественно опасное деяние, а также в назначении судом меры наказания конкретному лицу, признанному виновным в совершении преступления, и обеспечивается непосредственно в процессе исполнения назначенного наказания¹.

Безусловно, угроза применения наказания в какой-то мере является сдерживающим фактором в отношении лиц, склонных либо намеревающихся совершить преступление. Однако, на наш взгляд, нет более эффективного средства предупреждения совершения нового преступления, чем неотвратимость наказания. Если бы на сто процентов срабатывал принцип неотвратимости наказания, причем с небольшим разрывом во времени между преступлением и наказанием, трудно себе представить, кто бы решился на совершение преступления, будучи уверенным в том, что он непременно будет наказан. К сожалению, сегодня мы можем только констатировать тот факт, что в силу несрабатывания принципа неотвратимости наказания, а также в силу других причин криминологическая ситуация в России с каждым годом ухудшается.

Еще два столетия назад Чезаре Беккариа писал: «Одно из самых действенных средств, сдерживающих преступления, за-

¹ Цит. по: Рясов А.И. Указ. соч.

ключается не в жестокости наказаний, а в их неизбежности»¹. Неотвратимость наказания в отношении всех лиц, совершивших преступление, какое бы положение в обществе они не занимали, является одним из главных факторов как частной, так и общей превенции.

Общее предупреждение преступлений может воздействовать как на всех членов общества, так и на неопределенный круг лиц. Значительная часть юристов рассматривает общее предупреждение преступлений как процесс. Однако общее предупреждение, так же, как и специальное, можно рассматривать и как определенный результат воздействия на неопределенный круг лиц.

Общее предупреждение как процесс представляет собой такое воздействие наказания на лиц, вследствие которого они не совершают преступления, а как результат – это определенный итог воздействия на лиц, заключающийся в удержании их от совершения преступлений.

Рассматривая общую и специальную превенции как цели наказания в уголовной политике государства, многие ученые по-разному определяют их приоритет по отношению друг к другу. Ввиду этого М.Д. Шаргородский справедливо отмечал, что «упрощенное понимание задач общей превенции может приводить к несправедливым приговорам, наказанию невиновных, несоответствию между содеянным и наказанием и т. д. Для того, чтобы наказание оказалось действенным, необходимо, чтобы оно распространялось только на виновного, чтобы оно было справедливо, чтобы оно было рационально. Только при этих условиях наказание способно воспитывать и устрашать»².

¹ Цит. по: Рясков А.И. Указ. соч.

² Там же.

2.3. Цели наказания в уголовном праве зарубежных стран

В современном уголовном праве на протяжении нескольких последних десятилетий продолжается соперничество двух основных подходов к определению целей наказания, отражающих противоречия между существующими школами уголовного права.

Согласно постулатам неоклассической школы, унаследованным от школы классической, наказание является карой за совершенное преступление и преследует две основные цели: воздаяние и устрашение как средство обеспечения общей превенции. Аналогичный подход можно обнаружить и в мусульманском деликтном праве.

Напротив, представители теории новой социальной защиты в качестве основных целей наказания рассматривают исправление и ресоциализацию преступника. Эта доктрина, отражающая более гуманный подход, нашла признание в современном международном праве. Так, согласно ч. 3 ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах «пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание».

В зависимости от влияния той или иной школы в конкретной уголовно-правовой системе в ней преобладают те или иные взгляды относительно целей наказания.

Необходимо отметить, что определение в науке и в законе целей наказания имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

От господствующих в данном правовом порядке взглядов на сущность и цели наказания в конечном счете зависит построение всей системы наказаний.

Дело в том, что почти в каждом конкретном виде наказания заложена установка на одни цели и исключение других. Так, например, смертная казнь и пожизненное заключение имеют сами по себе ретрибутивную (карательную) и превентивную направленность. Оба указанных вида наказания обеспечивают абсолютную частную превенцию и преследуют задачи обеспечения общей превенции за счет своего особо устрашающего характера. В

то же время смертная казнь и пожизненное заключение совершенно исключают цели исправления и ресоциализации преступника. Соответственно, если законодатель провозглашает в качестве основных целей наказания исправление и ресоциализацию, он будет стремиться к максимальному ограничению или даже полной отмене вышеназванных видов наказания.

Напротив, такие виды наказаний, как общественные работы, краткосрочное заключение или ограничение свободы имеют весьма малый превентивный потенциал, зато позволяют (по крайней мере, теоретически) решить задачи перевоспитания и ресоциализации. В большинстве современных уголовно-правовых систем можно наблюдать соединение в том или ином соотношении обоих вышеописанных подходов¹.

Так, официальный курс американского уголовного права, документы Министерства юстиции США и другие источники выделяют четыре основные цели наказания: возмездие (retribution), устрашение (deterrence or general deterrence), лишение осужденного возможности совершать новые преступления (general prevention) и исправление (restorative justice).

В теории наказания как возмездия, поддерживаемой многими американскими авторами, сама эта цель не является «утилитарной», а сопряжена только с карой преступника, нарушившего уголовную норму, применяется для отмщения и соизмеряется с причиненным обществу вредом. Если лицо, совершившее преступление, получает соразмерное наказание, то это, по мнению сторонников данной теории, восстанавливает в обществе спокойствие и предотвращает самосуд, вызывая уважение к закону, подавляет тем самым преступные тенденции среди населения.

В теориях, где в качестве цели наказания на первое место выдвинуты обеспечение правопорядка и предупреждение преступлений, отмечена излишняя декларативность.

Что касается концепции устрашения (deterrence), то, хотя ее теоретическое обоснование используется не так давно, история правосудия содержит примеры устрашения в виде публичных казней. Логика ее основана на том обстоятельстве, что страдания

¹ Понятие и цели наказания в уголовном праве зарубежных стран. URL: <http://www.isfic.info/sravn/gran81.htm>

преступника должны напугать неотвратимостью последствий преступления в виде наказания и удержать от противоправного поведения.

Превентивное воздействие угрозы наказания не вызывает сомнений. В американской системе уголовного права актуализируется общее устрашение. Что значит «лишение возможности совершать преступления»? Это, прежде всего, изоляция осужденного от общества, т. е. ограждение общества от противоправных посягательств данного лица на время заключения его в тюрьму, а в случае смертной казни – полное исключение возможности совершать преступления.

«Исправление» предполагает такую трансформацию, т. е. изменение сознания осужденного, когда он или совсем не возвращается к преступной деятельности, или совершает преступления нечасто и меньшей тяжести.

В рамках «исправления» сегодня отмечено большое внимание в США к восстановительному правосудию (*restorative justice*), где наказание рассматривается именно как исправление. Вызвано это осознаваемым в американском обществе ослаблением превентивности уголовного права в условиях криминогенной ситуации в стране. Так называемое «восстановительное» правосудие предлагает новые методы превенции, которые заключаются в том, что, во-первых, сам термин «восстановление» трактуется значительно шире, чем восстановление правопорядка, все больше расширяется круг альтернативных наказаний, особенно за мелкие правонарушения, включая в себя реальное возмещение морального вреда, производимое в кратчайшие сроки, осознание преступником своей виновности, добровольное возмещение причиненного ущерба.

Идея «ресоциализации» предполагает в данной теории возможность применения мер по исправлению человека, преступившего закон, основывается на объяснении причин преступности биологическими факторами, а также таким критерием, как «опасное состояние» индивида, и активно используется в качестве обоснования других концепций целей наказания.

Призывы к созданию единой теории наказания и к фиксации ее положений в законодательной системе вызваны не просто желанием примирить сторонников разных концепций. Дело в том,

что разногласия в определении целей наказания ставят всю уголовно-правовую систему в зависимость от того, кем определяется наказание. Одним целям может отдать предпочтение законодатель, другим – суд, третьим – уголовно-исполнительные органы.

В США в настоящее время превалирует комплексно-интегрированный подход к определению целей наказания, так как в отдельности ни одна из выделенных четырех не отражает современное состояние американской системы наказаний¹.

Далее подробно рассмотрим опыт англоязычных стран, где идет активное внедрение инноваций, касающихся психологического обеспечения процесса исправления заключенных, что может положительно повлиять на гуманизацию уголовно-исполнительной системы России и реализацию Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, в которой подчеркивается важность решения вопросов исправления осужденных, усиливается психолого-педагогическая составляющая деятельности исправительных учреждений. Согласно данной Концепции в исправительных учреждениях России ведется разработка базовых (обязательных) программ психологической коррекции личности для лиц, осужденных за различные виды преступлений (преступления экстремистской и террористической направленности, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, корыстные преступления и др.), для формирования социальной направленности осужденных, профилактики деструктивных проявлений, их ресоциализации и дальнейшей интеграции в общество. Таким образом планируется достичь целей исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений.

В этом ключе интересен опыт зарубежных коллег (в частности, английских), связанный с разработкой различных программ для осужденных. В пенитенциарной практике Великобритании в последние десятилетия к исправлению правонарушителей применяется программно-целевой подход. Большинство разрабатываемых программ основано на когнитивно-поведенческом подходе, который считается наиболее эффективным в коррекционной

¹ Каримов Э.Т. Основные тенденции правового регулирования целей наказания по уголовному законодательству ряда зарубежных стран // Вектор науки ТГУ. 2012. № 1 (19).

работе с осужденными. Они предназначены для выявления причин и факторов, детерминирующих противоправное поведение, для уменьшения влияния и управления этими факторами. Кроме снижения риска рецидива, программы обеспечивают оценку пенитенциарного риска и реабилитацию осужденных.

Тюремная служба благодаря Отделу по разработке поведенческих программ для правонарушителей (ОВРУ) в настоящее время представляет различные программы, которые полностью одобрены Аккредитационной комиссией по исправительным учреждениям (CSAP). Они различаются по длительности проведения, сложности и ориентированы на различные категории осужденных в зависимости от тяжести совершенного преступления и их потребностей. Имеющиеся программы можно классифицировать следующим образом.

1. Программы, направленные на работу с эмоционально-волевой сферой осужденных. Например, программа по работе с агрессивным поведением (ART) предназначена для осужденных за насильственные преступления. В ней применяются психотехники, предназначенные для групповой работы. Они направлены на принятие осужденными ответственности за свое поведение, развитие умений контролировать свои эмоции и принимать решения. У осужденных, которые участвуют в данной программе, снижается агрессивность, желание причинять ущерб другим и нарушать общественный порядок. Программа «Управление гневом» (CALM) предназначена для осужденных, чьи противоправные действия связаны с неумением управлять сильными эмоциями, такими как гнев, тревожность, ревность, подозрительность. Ее цель – оказание помощи правонарушителям в определении факторов, которые вызывают гнев и агрессию, а также выработка навыков управления своими эмоциями.

2. Программы, направленные на коррекцию когнитивной сферы осужденных. Программа CSB – вспомогательная программа, стимулирующая развитие когнитивных умений и навыков, которая применяется в тюрьмах и службе пробации. Она создана для того, чтобы улучшить процесс восприятия осужденными предлагаемых программ, а также скорее получить соответствующие навыки. Программа по развитию мыслительных навыков (ETS) – это сравнительно короткая, состоящая из 20 сессий (заня-

тий), наиболее часто применяемая программа, которая предназначена непосредственно для работы с преступным мышлением и поведением. Она помогает развить мышление, коммуникативные навыки, умение принимать решения в различных условиях и ситуациях, а также управлять эмоциями. Другая подобная программа (TSP) направлена на снижение вероятности совершения повторных преступлений путем работы с мотивационной сферой, развития навыков целеполагания, планирования и достижения результата. Программа «Мотивация и реабилитация» (R&R) основана на когнитивно-поведенческом подходе, предназначена для групповой работы с осужденными молодого и среднего возраста, направлена на обучение когнитивным и социальным навыкам, а также развитие ценностно-смысловой сферы осужденных¹. Данная программа признана эффективной в реабилитации осужденных не только в Великобритании, но и в других странах, таких как Австралия, Канада, Дания, Германия, Новая Зеландия, Норвегия, Шотландия, Испания, Швеция, Швейцария, США.

3. Программы для осужденных за преступления сексуального характера. Например, программа «Когнитивное самоизменение» (CSCP) направлена на снижение рецидивов у осужденных, неоднократно совершавших насильственные преступления, работу с их когнитивной сферой. Она помогает им контролировать свое противоправное поведение, связанное с совершением насильственных действий, и избежать повторного совершения преступления. Программа подходит для правонарушителей, имеющих в анамнезе насильственное поведение, и применима для тех, чьи насильственные действия являются реакцией на какие-либо внешние раздражители и (или) средством достижения цели. Существует также серия программ по обращению с осужденными за сексуальные преступления (SOTP, C-SOGP, NSOGP и др.)².

В настоящее время доступен ряд программ, разработанных специально для данной категории осужденных. Они подбираются индивидуально, в зависимости от степени риска и потребности конкретного осужденного и помогают им осознать, почему они

¹ Лаврентьева В.Л. Зарубежные психокоррекционные программы в ресоциализации осужденных (на примере Великобритании) // Человек: преступление и наказание. 2015. № 2.

² Там же.

совершили преступления на сексуальной почве. Программы направлены на изменение отношения к жертве. Основной упор делается на то, чтобы помочь преступнику в формировании конструктивных жизненных целей, мышления, эмпатии и поведенческих навыков, которые помогут избежать рецидивов. Существуют также специально разработанные программы для осужденных с высоким риском совершения рецидива.

4. Программы для осужденных, склонных к аддиктивному поведению. Программа ASRO направлена на повышение мотивации к изменениям, укрепление самоконтроля, выработку стратегии избегания рецидивов употребления психоактивных веществ и совершения преступлений. Она предназначена для осужденных мужского пола с низкой и средней степенью зависимости от различных препаратов. Программа BSR проводится в групповой и индивидуальной форме с осужденными мужского и женского пола. Она направлена на предотвращение рецидивов и решение проблем с применением психоактивных веществ. По окончании программы осужденные приобретают паттерны поведения и инструментарий, необходимые для их восстановления. Когнитивно-поведенческие программы для осужденных, совершивших насильственные преступления в состоянии алкогольного опьянения (ARV), программы интенсивного снижения алкогольной зависимости (LIAP) и программы для осужденных, злоупотреблявших наркотическими веществами (OSAP), направлены на изменение стиля жизни осужденных молодого возраста, развитие у них умений и навыков принятия решений, предотвращение рецидивов. Серия программ COVAID направлена на борьбу с насилием среди осужденных, совершивших преступление в состоянии сильного алкогольного опьянения. Различные версии данных программ могут проводиться в групповой и индивидуальной формах либо в общине. Все программы направлены прежде всего на снижение рецидивов у лиц молодого возраста. Программа DID предназначена для правонарушителей, которые совершили преступление, находясь за рулем в нетрезвом виде. Она направлена на приобретение осужденными недостающих им знаний об алкоголе и его последствиях, пропаганду безопасного вождения, изменение поведения в отношении употребления алкоголя и вождения, принятие ответственности за совершенное преступление. Программы «12 ша-

гов» (PPTSP) и «Реабилитация наркозависимых заключенных» (ADTP) направлены на коррекцию аддиктивного поведения осужденных с высокой степенью зависимости. Их цель – осознание осужденным того, что он потерял контроль над употреблением наркотиков и алкоголя. В процессе работы осужденные усваивают просоциальные модели поведения.

5. Программы, предназначенные для коррекции отношений в семье. Программа для осужденных, совершивших преступления насильственного характера в семье (CDVP), направлена на снижение рецидива насильственных преступлений в отношении женщин и помогает осужденным мужского пола изменить свое поведение и снизить риск преступного поведения в семье. Программы «Здоровые отношения» (HRP) и «Домашнее насилие» (IDAP) предназначены для мужчин, совершивших насильственные действия в домашней обстановке. Цель их применения состоит в том, чтобы положить конец насилию и жестокому обращению в отношении супругов. Участники узнают о результатах своего жестокого поведения и получают навыки альтернативных моделей поведения, чтобы помочь им развивать здоровые межличностные отношения в семье. Есть два варианта программы HRP: умеренной и высокой интенсивности.

6. Программы для несовершеннолетних правонарушителей. Программа по формированию жизненно важных навыков у несовершеннолетних правонарушителей (JETS) основана на программе ETS, направлена на изменение преступного мышления и поведения несовершеннолетних. Программа апробируется в учреждении Wetherby и временно одобрена Аккредитационной комиссией по исправительным учреждениям.

7. Программы для осужденных женщин. «Программа для женщин» (The Women's Programme) разработана для осужденных, совершивших корыстные ненасильственные преступления. Ее цель – научить осужденных принимать решения, анализировать возникающие в их жизни проблемы и находить альтернативные решения. Программа по формированию умений делать правильный выбор, действовать в соответствии с принятым решением, управляя эмоциями и сохраняя хорошие взаимоотношения с окружающими (CARE), предназначена для осужденных женщин, чья преступная деятельность связана с тем, что в мо-

мент совершения преступления они не могли контролировать свои эмоции. Цель курса – помочь участникам научиться определять свои эмоции и управлять ими. Кроме того, программа направлена на развитие позитивного самовосприятия личности, которое позволит осужденным адаптироваться в обществе.

8. Программы, основанные на модели «терапевтического сообщества». Их сущность состоит в том, что жизнь в стенах исправительного учреждения очень напоминает жизнь в свободном обществе. Эффективность терапии зависит от личностных особенностей осужденного. Данные программы предполагают партнерство между руководителями программы и ее участниками. Одной из таких программ является «Вера в исправление», которая разработана для осужденных со средней и высокой степенью риска совершения рецидива. Длительность ее проведения – один год. Цель программы – ресоциализация и реинтеграция осужденных в общество, формирование необходимых умений и навыков, а также создание различного рода поддержки перед освобождением. Она включает в себя такие методы, как проживание в общине, структурированная групповая работа, индивидуальный коучинг и наставничество. Программа уделяет большое внимание выстраиванию межличностных отношений в обществе и расширению возможностей трудоустройства, призывает осужденных задуматься о своей личной вере, духовности и о том, как это может поддержать процесс их исправления и ресоциализации.

9. Программа «Хромис». Название программы происходит от названия аквариумной рыбки. Особенность этих рыбок в том, что взрослых особей практически невозможно содержать вместе с большинством популярных обитателей аквариума из-за их агрессивности. Это комплексная и интенсивная программа, специально разработанная для психопатических личностей и направленная на то, чтобы снизить высокий риск совершения насильственных действий среди правонарушителей, чей уровень развития или сочетание психопатических черт препятствуют их способности воспринимать какое-либо психолого-педагогическое воздействие.

Психологи, работающие в службе пробации и тюремной службе, разрабатывают, совершенствуют и обеспечивают выполнение программ изменения преступного поведения. Сотрудники

по-разному оценивают эффективность разработанных программ. Например, в Дартмуре (Англия) старший психолог, проводя программу, изучает и фиксирует поведение осужденного до и после групповых занятий, чтобы установить, «понимает ли человек то, что он должен и не должен делать по завершении курса. Это похоже на сдачу экзамена по вождению: вы должны гарантировать, что кто-то знает правила и исполнит их в определенный момент, который может оказаться очень важным»¹. Исследования свидетельствуют о том, что правильно проведенная психотерапевтическая работа в отношении сексуальных преступников может уменьшить число повторных половых преступлений на 50%. Психологи стараются информировать сотрудников, не работающих по этой программе, о ходе ее выполнения. Они подчеркивают, что невозможно исправить всех, но если хотя бы пять из десяти преступников смогут научиться контролировать свои эмоции в нужный момент, – это важное достижение.

Сегодня среди психологического инструментария преобладают групповые методики, программы которых направлены на преодоление возникшего психологического барьера у заключенных (ART, CALM, SOTP и др.). С помощью этих программ психологи пытаются противостоять искаженным взглядам осужденных на отношения между людьми, научить их брать ответственность за свои действия и расширять их знания о последствиях преступления для потерпевших. Групповые занятия являются частью исправления и ресоциализации, так как осужденные могут конструктивно общаться не только с психологами, но и друг с другом. Для создания благоприятной и безопасной атмосферы в учреждении формируются «терапевтические группы», в которых преступники могут начать трудный процесс осознания того, что они совершили. В тюрьме Грэндон (графство Бэкингемшир, Англия) насчитывается 5 разновидностей «терапевтических групп». В период нахождения в данном пенитенциарном учреждении (обычно в течение двух лет) заключенные активно участвуют в групповой терапии преимущественно по модифицированному методу психодрамы Дж. Морено. Этот метод играет важную роль прежде всего в изменении эмоционального состояния заключен-

¹ Лаврентьева В.Л. Указ. соч.

ных, расширении их представлений о себе и коррекции неадекватных самооценок. Наряду с психотерапевтической помощью в Грэндонской тюрьме созданы условия для участия заключенных в деятельности рабочих групп и учебных классов.

Таким образом, в современной исправительной политике Великобритании при работе с осужденными наиболее эффективными являются исправительные программы, направленные на изменение преступного поведения. Большинство программ разработаны на основе когнитивно-поведенческого подхода, его эффективность подтверждается многолетним опытом применения программно-целевого подхода к исправлению и ресоциализации осужденных.

В 1992 г. во Франции был принят новый Уголовный кодекс. В нем не декларируются цели наказания, однако та система наказаний, которая представлена, свидетельствует о преобладании превентивной и восстановительной целей над устрашением.

Германская уголовная политика направлена на рациональный контроль за преступностью уголовно-правовыми средствами, преследующими цель – предупреждение преступлений. Разработчики уголовно-правовой доктрины ФРГ формулируют следующие цели наказания:

- 1) устрашать общество и отдельных преступников;
- 2) исправлять преступников;
- 3) в целом способствовать соблюдению законов.

Однако немецкие законодатели не закрепляют эти цели документально. Возмездие не является целью уголовного наказания, ему скорее придается превентивное значение. Наказание как одно из средств контроля преступности должно сочетаться с другими его средствами. Поэтому уголовная политика означает, в частности, постоянный поиск оптимального соотношения наказаний с иными средствами, обеспечивающими социальный порядок, а отсюда и приоритеты в целях наказания – превентивность.

Специалисты японского уголовного права Ё. Сугияма и К. Вати считают, что, несмотря на распространенное в обществе убеждение в том, что уголовное наказание должно преследовать главным образом цель возмездия и устрашения, все же транс-

формация общественного правового сознания происходит в сторону общей и специальной превенции¹.

О характере целевой направленности наказания можно судить по тому, применяется ли в стране высшая мера наказания – смертная казнь (здесь явно видна цель устрашения, возмездия).

В 2015 г. по всему миру резко выросло количество зафиксированных казней – было лишено жизни больше людей, чем когда-либо еще за последнюю четверть века (казнили не менее 1 634 человек, что более чем на 50% превышает показатель прошлого года). Изучив ситуацию с применением смертной казни в мире, организация Amnesty International пришла к выводу, что такой всплеск в основном обусловлен поведением трех стран, на которые совокупно приходится 89% всех казней за 2015 г., – Ирана, Пакистана и Саудовской Аравии. Причем при подсчете итогового значения не учитывался Китай, где, скорее всего, были казнены тысячи людей, а информация о смертной казни относится к государственной тайне.

В *Пакистане* продолжился разгул санкционированных государством убийств, начавшийся со снятия моратория на казни гражданских лиц в декабре 2014 г. В 2015 г. на виселицу было отправлено больше 320 человек, и это исторический максимум, зафиксированный Amnesty International в Пакистане.

В *Иране* в 2015 г. казнили не менее 977 человек (тогда как годом ранее – как минимум 743 человека), подавляющее большинство из них – за преступления, связанные с наркотиками. Иран является одной из последних стран мира, где еще казнят несовершеннолетних преступников, что представляет собой вопиющее нарушение международного права. В 2015 г. здесь осудили и лишили жизни по меньшей мере четырех человек, не достигших 18 лет на момент совершения преступлений.

В *Саудовской Аравии* количество казней увеличилось на 76% по сравнению с данными 2014 г. Большинству приговоренных отрубили голову, но некоторых расстреливали, и порой тела казненных выставляли на всеобщее обозрение.

Заметный скачок в количестве казней наблюдался и в некоторых других странах, в частности в *Египте* и *Сомали*.

¹ Каримов Э.Т. Указ. соч.

Число стран, где казнили людей, выросло с 22 в 2014 г. до 25 в 2015 г. Не менее шести стран, где не привели ни одного приговора в исполнение в 2014 г., казнили людей в 2015 г., в том числе *Чад*, где казни состоялись впервые после более чем десятилетнего перерыва.

В пятерку стран, которые казнили больше всего людей в мире в 2015 г., входят *Китай, Иран, Пакистан, Саудовская Аравия* и *США* – именно в таком порядке.

В нескольких государствах, включая Китай, Иран и Саудовскую Аравию, по-прежнему выносились смертные приговоры за деяния, которые не соответствуют международно-правовым критериям «самых тяжких преступлений», например, за торговлю наркотиками, коррупцию, «супружескую неверность», «богохульство»¹.

Китай является достаточно закрытой страной в области информации о состоянии уголовно-правовой системы и развитии соответствующей доктрины. Воздаяние, возмездие («бао») является традиционной целью наказания со времен Древнего Китая по принципу талиона, берущего свое начало с первобытнообщинного строя. Живучесть представления о наказании как о воздаянии определила длительное существование в Китае обычая кровной мести, с которым безуспешно боролись китайские правители.

Одной из тенденций современного правового развития Китая является постепенная замена ранее принятых законов новыми редакциями, которые существенным образом меняют их содержание. Однако судя по тому, что основные традиции сохранены, цели наказания здесь выявляются следующие: во-первых, устрашение и возмездие; во-вторых, возмещение; в-третьих, исправление и перевоспитание (особая система символических наказаний («сян»), когда отрезание ноги заменялось покраской тушью колена, смертная казнь – ношением холщовой рубахи и пр. Общество тем самым пыталось перевоспитать преступника, выставляя его на всеобщее осуждение и презрение.); в-четвертых, предупреждение новых преступлений.

¹ Amnesty International зарегистрировала тревожный всплеск числа смертных казней – рекордные цифры более чем за 25 лет. URL: <http://www.amnesty.org.ru/ru/2016-04-06-smertnaja-kazn/>

Если говорить о том, что в УК КНР 69 составов преступлений наказываются смертной казнью, то становятся очевидными приоритеты в целях наказания – устрашение и возмездие.

По УК большинства стран СНГ целями наказания являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Уголовный кодекс Узбекистана называет целями наказания исправление, воспрепятствование продолжению преступной деятельности, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами. По УК Грузии (ст. 39) целями наказания являются восстановление справедливости, предупреждение совершения новых преступлений и ресоциализация виновного.

Согласно УК Украины наказание имеет целью не только кару, но и исправление осужденных, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами.

Уголовный кодекс Литвы называет сразу пять целей наказания:

- 1) удержать лицо от совершения преступных деяний;
- 2) наказать лицо за совершенное преступное деяние;
- 3) отнять или ограничить возможность осужденному лицу совершать новые преступные деяния;
- 4) воздействовать на отбывших наказание лиц, чтобы они соблюдали законы и воздерживались от совершения новых преступных деяний;
- 5) гарантировать осуществление принципа справедливости.

Согласно УК Колумбии наказание выполняет функции общей превенции, справедливого возмездия, частной превенции, социальной реадaptации и защиты осужденного¹.

В целом в современном уголовном законодательстве можно найти следующий спектр целей наказания:

1. Восстановление социальной справедливости (страны СНГ, кроме Узбекистана, Украины), гарантия осуществления принципа справедливости (Литва).

¹ Понятие и цели наказания в уголовном праве зарубежных стран. URL: <http://www.isfic.info/sravn/gran81.htm>

2. Исправление (перевоспитание) осужденного (страны СНГ (кроме Грузии), Болгария, Вьетнам, Гватемала, Испания, Италия, КНР, Куба, Лаос, Литва, Никарагуа, Польша, Румыния, Сальвадор).

3. Ресоциализация осужденного (Боливия, Федерация Боснии и Герцеговины, Вьетнам, Гватемала, Грузия, Испания, Колумбия, Парагвай, Панама, Перу, Португалия, Пуэрто-Рико, Сальвадор).

4. Общая и частная превенции (страны СНГ, бывшие югославские республики, Болгария, Боливия, Венгрия, Вьетнам, Колумбия, Куба, Лаос, Латвия, Литва, Мексика, Монголия, Панама, Перу, Пуэрто-Рико, Румыния, Сальвадор).

5. Возмездие (Вьетнам, Колумбия, Лаос, Латвия, Литва, Панама, Пуэрто-Рико, Украина).

6. Пресечение преступления (Кот д'Ивуар, Куба, Узбекистан).

7. Защита юридических благ (Парагвай, Португалия).

8. Выражение общественного осуждения совершенного преступления (Сербия, Хорватия, Черногория).

Уголовные кодексы стран СНГ (кроме Армении), Болгарии, Лаоса, Монголии, ПМР, Румынии особо подчеркивают, что наказание не может иметь целью причинение физического страдания или унижение человеческого достоинства. Цель исправления сформулирована по-разному. Например, УК Литвы формулирует ее следующим образом: «...воздействовать на отбывших наказание лиц, чтобы они соблюдали законы и воздерживались от совершения новых преступных деяний». При этом сам термин «исправление» литовским законодателем не употребляется.

Уголовные кодексы социалистических стран (Вьетнам, Лаос, Куба) трактуют исправление осужденного в идеологическом смысле. Так, УК Вьетнама говорит о перевоспитании виновного в духе «уважения закона и правил социалистического общежития». Уголовный кодекс Кубы предусматривает в качестве целей наказания «перевоспитание осужденных на принципах честного отношения к труду, строгого соблюдения законов и уважения норм социалистического общежития». Почти дословно совпадает с кубинской формулировка целей наказания в УК Лаоса.

Цель возмездия обозначается законодателем с использованием различных терминов и оборотов: «справедливое возмездие», «кара», «покарать виновное лицо за совершенное преступное деяние», «наказать лицо за совершенное преступное деяние».

Представляется, что в УК Киргизии и Туркменистана цель возмездия можно вывести из самого определения наказания как «кары».

В мусульманском праве наиболее ярко выражен ретрибутивный характер наказаний за преступления категории кисас (убийство и телесные повреждения необратимого характера). За указанные преступления шариат устанавливает точную санкцию – кисас, означающую, по общепринятому определению, «возмездие», т. е. наказание, «равное» по тяжести совершенному противоправному деянию (принцип талиона). В общем виде данный принцип получил закрепление в Коране, который, в частности, предусматривает: «Кто же преступает против вас, то и вы преступайте против него подобно тому, как он преступил против вас».

Как правило, говоря о превентивных целях наказания, законодатель обычно упоминает оба вида превенции – общую и частную. Исключение составляют УК Армении, Перу, России, Румынии, Таджикистана и Туркменистана, где вид превенции не уточняется.

Как особую разновидность цели общей превенции можно рассматривать выделяемую в УК некоторых стран (Болгария, Польша, Республика Сербская, Сербия, Хорватия, Черногория) функцию наказания по формированию общественного правосознания.

Так, согласно ч. 3 ст. 31 УК Республики Сербской одной из целей наказания является развитие и усиление социальной ответственности путем выражения общественного осуждения преступления и подчеркивания необходимости соблюдения закона. Согласно УК Польши суд назначает наказание, принимая во внимание в числе прочего «потребности в сфере формирования правосознания общества». Уголовный кодекс Болгарии говорит об оказании воспитательного воздействия на других членов общества¹.

Кроме того, в рамках целевой направленности наказания уже на протяжении последних 25 лет успешно развивается восстановительное правосудие (Канада, США, Австралия и Новая Зеландия). На законодательном уровне в европейских странах оно нашло свое оформление в Австрии, Англии, Бельгии, Норве-

¹ Понятие и цели наказания в уголовном праве зарубежных стран. URL: <http://www.isfic.info/sravn/gran81.htm>

гии и Финляндии. В таких странах, как Польша и Чехия, восстановительное правосудие было принято и внедрено на уровне национального законодательства после завершения экспериментального периода.

Разработка нового, восстановительного способа реагирования на преступление стала реакцией на преимущественно карательную целенаправленность существующей системы наказания. Реализация восстановительного подхода в определении цели наказания предполагает заглаживание вреда, нанесенного жертве.

Заключение

Наказание в теории уголовного права рассматривается как основная форма реализации уголовной ответственности, т. е. реализация обязанности претерпеть определенные ограничения и лишения за совершенное преступление. С учетом этого ч. 1 ст. 43 УК РФ устанавливает, что наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении его прав и свобод.

Руководствуясь принципами уголовного права, ч. 2 ст. 43 УК РФ определяет следующие цели наказания:

- а) восстановление социальной справедливости;
- б) исправление осужденного;
- в) предупреждение совершения новых преступлений.

Восстановление социальной справедливости есть восстановление нарушенных преступлением прав и свобод потерпевшего, интересов государства и общества. Естественно, можно возместить материальный ущерб, но нельзя восстановить жизнь убитого. Однако и в этом случае социальная справедливость восстанавливается путем назначения самого строгого наказания.

Исправление осужденного как цель наказания достигается путем воздействия на сознание осужденного, при этом используются меры убеждения и принуждения. Результат, на достижение которого направлены усилия исправительной системы, заключается в том, чтобы убедить и заставить осужденного не нарушать уголовный закон хотя бы под страхом наказания.

Предупреждение совершения новых преступлений как самим осужденным, так и иными лицами, – это удержание от совершения преступления под угрозой наказания. Применяя к виновному лицу наказание, суд как бы предупреждает неустойчивых членов общества от участи, которая их ожидает в случае совершения преступления.

В современном уголовном праве зарубежных стран отсутствует общепринятое определение наказания, а также единообразное понимание его целей.

Легальное определение понятия и перечень целей наказания в настоящее время даются в УК лишь некоторых государств, а именно стран СНГ, Венгрии, Вьетнама, Латвии, Литвы, Румынии.

Иногда уголовный законодатель не называет цели наказания прямо, однако упоминание о них встречается в тексте УК в связи с другими институтами или в нормах более частного характера.

Например, в УК Беларуси законодатель вместо целей наказания указал цели уголовной ответственности, совпадающие с целями наказания в других странах СНГ. Таким же образом поступил законодатель в УК Монголии.

Уголовные кодексы Мексики, Польши и Пуэрто-Рико не перечисляют специально цели наказания, а упоминают о них только в контексте общих принципов назначения наказания.

В уголовном законодательстве большинства государств не имеется специальных норм, содержащих определение наказания и указывающих на его цели. Соответствующие категории разрабатываются здесь в теории уголовного права.

Однако указания на цели наказания можно найти не только в тексте уголовных законов, но и в нормативных источниках других отраслей права. Так, в Гватемале, Испании, Италии и Сальвадоре цели наказания определены не в Уголовном кодексе, а в Конституции. Во Франции о целях наказания косвенным образом говорится в УПК 1958 г. применительно к конкретным уголовно-правовым мерам.

Литература

Нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 дек. 1948 г. // Международная защита прав и свобод человека: сб. док. М.: Юрид. лит., 1990.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 дек. 1966 г. // Международная защита прав и свобод человека: сб. док. М.: Юрид. лит. 1990.

3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. // Международная защита прав и свобод человека: сб. док. М.: Юрид. лит. 1990.

4. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г. и 1977 г. // Международная защита прав и свобод человека: сб. док. М.: Юрид. лит., 1990.

5. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) 1985 г. Ч. 5 // Международные соглашения и рекомендации ООН в области защиты прав человека и борьбы с преступностью: сб. междунар. док. Вып. 1. М.: Академия МВД СССР, 1989.

6. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. 1993. 25 дек.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.). Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.). Там же.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.). Там же.

Учебная и научная литература

1. Авдеева О.А. Наказание как мера противодействия преступности: ретроспективный анализ законодательной регламентации в национальном праве // Криминолог. журнал Байкал. гос. ун-та экономики и права. 2013. № 1.

2. Александров А.И. Вызов закону 21 века: сб. науч. ст. М.: Норма, 2007.
3. Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. СПб.: ЛТД, 2007.
4. Гальперин И.М. Наказание: социальные функции и практика применения. М.: Юрид. лит., 2007.
5. Гнеушева Т.Б. Понятие и правовая природа наказания // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2015. № 2.
6. Дементьев С.И. Лишение свободы: тюрьмы, лагеря, колонии. М.: Норма, 2007.
7. Детков М.Г. Наказание в царской России. Система его исполнения. М.: Норма, 2006.
8. Емельянов И.Л. Наказание: новые подходы к понятию и классификации // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2012. № 12.
9. Карамашев С.Б. Понятие и направления восстановления социальной справедливости как цели уголовного наказания // Вестн. Кузбас. ин-та. 2014. № 2 (19).
10. Каримов Э.Т. Основные тенденции правового регулирования целей наказания по уголовному законодательству ряда зарубежных стран // Вектор науки ТГУ. 2012. № 1 (19).
11. Карпов А.В. Уголовное наказание: правовое, ответственное понимание понятия // SCIENCE TIME. 2015. № 12.
12. Курманова О.Н. Понятие наказания в отечественном уголовном праве и уголовном праве зарубежных государств // Вестн. Тамбов. ун-та. Серия: гуманитарные науки. 2010. № 2 (82).
13. Лаврентьева В.Л. Зарубежные психокоррекционные программы в ресоциализации осужденных (на примере Великобритании) // Человек: преступление и наказание. 2015. № 2.
14. Минязева Т.Ф., Добряков Д.А. Исправление осужденного (преступника) как цель наказания // Евразийская адвокатура. 2016. № 2 (21).
15. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: БЕК, 2007.
16. Рамазанов А.Ж. Наказания, не связанные с лишением свободы, и практика их применения: дис. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2002.
17. Решетников Ф.М. Правовые системы стран мира. М., 1990.

18. Рясов А.И. Предупреждение преступлений как одна из целей наказания // Актуальные проблемы современной науки: сб. тр. IV Междунар. науч.-практ. конф. (Алушта 27–30 апреля 2015 г.). Ставрополь: Северо-Кавказский федер. ун-т. Юрид. ин-т, 2015. Вып. 4, т. III.

19. Самарин Н.Ю. Использование зарубежного опыта пенитенциарных учреждений в исправлении осужденных // Использование зарубежного опыта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 27–28 мая 1993 г.): в 4 ч. / под общ. ред. С.Ф. Зыбина, В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербург. юрид. ин-т МВД России, 1995. Ч. 2.

20. Синельников А.В. Исправление осужденного как цель уголовного наказания // EUROPEAN SCIENCE. 2015. № 8.

21. Турицын И.В., Упоров И.В. Уголовное наказание в теоретических и законодательных конструкциях (историко-правовой аспект) // Право и практика. 2014. № 4.

22. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англия, США, Франция, Германия, Япония): сб. законодат. материалов / под ред. И.Д. Козочкина. М., 1998.

Интернет-ресурсы

1. Понятие и цели наказания в уголовном праве зарубежных стран. URL: <http://www.isfic.info/sravn/gran81.htm>

2. Amnesty International зарегистрировала тревожный всплеск числа смертных казней – рекордные цифры более чем за 25 лет. URL: <http://www.amnesty.org.ru/ru/2016-04-06-smertnaja-kazn/>

3. В ИК-20 ГУФСИН России по Нижегородской области подводят первые итоги апробации модели центра исправления осужденных. URL: http://www.фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=228733

4. В ИК-3 УФСИН России по Краснодарскому краю открылся реабилитационный центр для осужденных женщин, готовящихся к освобождению. URL: http://www.фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=223414

5. Крюков В.В. Эволюция цели уголовного наказания в отечественном законодательстве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3 ч. Ч. III. URL: <http://www.gramota.net/editions/3.html>

6. Уголовное право. Общая часть. URL: <http://www.isfic.info/ugolov1/>

Тестовые задания

Данный вид задания помогает усвоить теоретический материал, развивает познавательную активность, способность выбирать правильные решения. Преподавателю этот вид текущего контроля позволяет объективно и индивидуально оценивать уровень знаний и умений обучающихся, вносить необходимые коррективы в учебный процесс. Тесты обеспечивают простоту проверки ответов обучающихся и представляют возможность устранить пробелы в их знаниях.

1. Частная (специальная) превенция как цель наказания означает предупреждение совершения:

- а) нового преступления самим осужденным
- б) преступлений лицами, склонными к их совершению
- в) преступлений любыми лицами

2. Целями наказания, в соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ, являются:

- а) исправление осужденного
- б) предупреждение совершения новых преступлений
- в) восстановление социальной справедливости
- г) лишение или ограничение прав и свобод лица, совершившего преступление
- д) охрана личности, общества и государства от преступных посягательств

3. Справедливость наказания означает следующее:

- а) наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного
- б) наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, не может иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства
- в) наказуемость деяния определяется только Уголовным кодексом РФ

4. Согласно ч. 1 ст. 43 УК РФ наказание есть назначаемая по приговору суда мера:

- а) государственного принуждения
- б) уголовно-правового воздействия
- в) принудительного характера

5. Общая превенция как цель наказания означает предупреждение совершения:

- а) преступлений любыми лицами
- б) нового преступления самим осужденным
- в) преступлений лицами, склонными к их совершению

6. Наказание – это...

- а) последствие совершенного виновным деяния
- б) мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, заключающаяся в предусмотренных уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод этого лица
- в) запрещенное деяние, которое государство считает общественно опасным
- г) мера социальной защиты судебно-исправительного характера

7. Наказание применяется:

- а) к лицу, признанному виновным в совершении преступления
- б) к лицу, задержанному по обвинению в совершении преступления
- в) к подсудимому
- г) к обвиняемому

8. Признаки, характеризующие наказание по уголовному праву:

- а) наказание – мера государственного принуждения
- б) наказание назначается по приговору суда
- в) наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления
- г) верно все названное

9. Понятие «принудительность наказания» означает:

- а) обязательность для участников уголовно-правового отношения исполнить обвинительный приговор суда
- б) обязанность претерпеть ограничения определенных прав и свобод, входящих в содержание конкретного вида наказания
- в) реальное применение обвинительного приговора суда
- г) соблюдение норм различных отраслей права

10. Наказание может назначаться:

- а) в связи с «опасным состоянием» личности
- б) по аналогии
- в) за деятельность, свидетельствующую о серьезной угрозе правопорядку
- г) за деяния, которые предусмотрены законом в качестве преступлений

11. «Принудительность наказания» обеспечивается:

- а) судьей
- б) органами внутренних дел
- в) государством
- г) совестью граждан

12. Наказание назначается:

- а) правоохранительными органами
- б) только по приговору суда
- в) постановлением Правительства РФ
- г) по решению суда

13. Обвинительный приговор:

- а) выносится от имени Президента РФ
- б) выносится от имени конкретного судьи
- в) выражает отрицательную оценку совершенного преступления и выносится от имени государства
- г) не единственный правовой акт, которым может быть назначено наказание за совершенное преступление

14. Приговор, вступивший в законную силу:

- а) не является общеобязательным
- б) является общеобязательным, но подлежит исполнению на отдельных территориях

в) не является общеобязательным, но подлежит исполнению на всей территории Российской Федерации

г) является общеобязательным и подлежит исполнению на всей территории Российской Федерации

15. Назначение наказания возможно:

а) если суд не установит вину конкретного лица в совершении конкретного преступления

б) если суд установит вину конкретного лица в совершении конкретного преступления

в) если органы прокуратуры установят вину конкретного лица в совершении конкретного преступления

г) если следователь установит вину конкретного лица в совершении конкретного преступления

16. Наказание заключается:

а) в предусмотренных уголовно-правовыми актами лишении и ограничении прав и свобод лица

б) в общественном порицании

в) в предусмотренных УК РФ лишении и ограничении прав и свобод лица, признанного виновным в совершении преступления

17. Назначение лицу конкретного вида и размера наказания зависит:

а) от суда

б) от общественного мнения

в) от Президента РФ

г) от Правительства РФ

18. Судимость является последствием:

а) принудительных мер медицинского характера и не сопровождается никакими иными мерами государственного принуждения

б) принудительных мер медицинского характера и сопровождается иными мерами государственного принуждения

в) только уголовного наказания и сопровождается иными мерами государственного принуждения

г) только уголовного наказания и не сопровождается никакими иными мерами государственного принуждения

19. Наказание содержит:

- а) отрицательную оценку содеянного
- б) положительную оценку содеянного
- в) принудительные меры медицинского характера
- г) принудительные меры воспитательного характера

20. Социальная справедливость – это...

- а) представление о соотношении между преступлением и наказанием
- б) цель наказания
- в) мотив преступления
- г) специфическое последствие наказания

21. При реализации цели восстановления социальной справедливости учитывается следующее:

- а) государство не может использовать свое право наказывать преступника без необходимости и целесообразности наказания
- б) преступник даже после осуждения продолжает оставаться членом общества
- в) недопустимо причинять преступнику физические мучения, унижать его человеческое достоинство
- г) верно все названное

22. Превенция – это...

- а) предупреждение преступлений
- б) устранение уголовной ответственности
- в) предупреждение совершения новых преступлений со стороны других лиц
- г) специфическое правонарушение

23. Специальное предупреждение преступлений достигается:

- а) лишением преступника физической возможности совершать новые преступления
- б) воспитательным воздействием на осужденного в процессе исполнения наказания
- в) устрашением преступника новым наказанием
- г) верно все названное

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Наказание в уголовном праве России и зарубежных стран, его понятие и содержание.....	5
1.1. Развитие понятия наказания в истории российского уголовного права.....	5
1.2. Понятие и признаки наказания по действующему Уголовному кодексу Российской Федерации и в теории уголовного права.....	10
1.3. Понятие наказания в уголовном законодательстве зарубежных стран.....	15
Глава 2. Характеристика целей наказания в уголовном праве России и зарубежных стран.....	19
2.1. Эволюция цели уголовного наказания в отечественном законодательстве.....	19
2.2. Характеристика целей наказания в действующем уголовном праве Российской Федерации.....	24
2.3. Цели наказания в уголовном праве зарубежных стран.....	37
Заключение.....	54
Литература.....	56
Приложение.....	60

Учебное издание

Клименко Татьяна Михайловна
Литвяк Лариса Геннадиевна

**ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ
В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ
УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Учебное пособие

Редактор *М. В. Краснобаева*
Компьютерная верстка *Н. А. Никитиной*

ISBN 978-5-9266-1305-3

Подписано в печать 16.12.2016. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 3,9. Тираж 100 экз. Заказ 548.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.